

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788025020028

А. Н. Островский в «литературной экспедиции» Морского министерства (по новым архивным материалам)

© 2025 г. А. В. Вдовин

Доктор филологических наук, PhD,
профессор Факультета гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (Москва),
Россия, 109028, Москва, Покровский бульвар, д. 11
avdovin@hse.ru

Резюме. В статье на материале документов из РГА ВМФ, ЦГТМ им. Бахрушина, РО ИРЛИ РАН, РГАЛИ и РГИА с максимальной полнотой реконструируется история участия А.Н. Островского в «литературной экспедиции» Морского министерства по верхней Волге в 1856–1857 гг. Впервые раскрыта роль брата писателя М.Н. Островского, а также И.С. Тургенева и чиновников Морского министерства Д.А. Оболенского и Д.А. Толстого в организации поездки драматурга. Существенно скорректирована принятая в биографиях писателя версия о сотрудничестве Островского с журналом «Морской сборник». В научный оборот вводятся два неопубликованных письма Островского в официальные учреждения Тверской губернии. В заключение впервые описан уникальный комплекс «простонародных анекдотов» первой половины XIX века, собранных писателем в экспедиции.

Благодарность. Автор приносит искреннюю благодарность А.С. Федотову за критику и полезные советы при обсуждении первой версии статьи.

Ключевые слова: А.Н. Островский, литературная экспедиция Морского Министерства, этнография, биография писателя

Для цитирования: Вдовин А.В. А.Н. Островский в «литературной экспедиции» Морского министерства (по новым архивным материалам) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2025. Т. 84. № 2. С. 23–32. DOI: 10.31857/S1605788025020028

Alexander Ostrovsky's Participation in the “Literary Expedition” of the Naval Ministry (New Archival Materials)

© 2025 Alexey V. Vdovin

Doct. Sci. (Philol.), PhD,
Professor at the Faculty of the Humanities
of the National Research University “Higher School of Economics” (Moscow),
11 Pokrovsky blvd., Moscow, 109028, Russia
avdovin@hse.ru

Abstract. The article reconstructs the history of playwright Alexander Ostrovsky's participation in the “literary expedition” of the Naval Ministry along the upper Volga in 1856–57 on the basis of archival documents from the Russian State Archive of the Navy, the Bakhrushin Central State Theatre Museum, the Russian State Archive of Literature and Art, the Institute of Russian Literature RAS, and the Russian State Historical Archive. For the first time, the role of the writer's brother Mikhail Ostrovsky, as well as Ivan Turgenev and officials of the Naval Ministry Dmitri Obolensky and Dmitri Tolstoy in the organization of this trip is identified and described. New sources allowed to correct widely accepted version of Ostrovsky's

cooperation with the magazine “Marine Collection”. Two unpublished letters of Ostrovsky to the official institutions of Tver province are published for the first time. In conclusion, a unique set of “common people’s anecdotes” of the first half of the 19th century, collected by the writer during the expedition, is described.

Acknowledgements. The author sincerely thanks A.S. Fedotov for his criticism and useful advice when discussing the first version of the article.

Keywords: Alexander Ostrovsky, “literary expedition” of the Naval Ministry, ethnography, writer’s biography

For citation: Vdovin, A.V. A.N. Ostrovskij v “literaturnoj ekspeditsii Morskogo Ministerstva (po novym arkhivnym materialam) [Alexander Ostrovsky’s Participation in the “Literary Expedition” of the Naval Ministry (New Archival Materials)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2025, Vol. 84, No. 2, pp. 23–32. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788025020028

История путешествия А.Н. Островского по верхней Волге не раз становилась предметом освещения как в биографиях писателя, так и в отдельных публикациях. Все началось с известной мемуарно-архивной статьи С.В. Максимова (он и сам был одним из экспедиционеров), который в 1890 г., используя материалы из архива Морского Министерства (ныне — РГА Военно-морского флота), впервые представил публике очерк организации литературной экспедиции по приказу великого князя Константина Николаевича. Несколько страниц были посвящены и Островскому. В частности, Максимов рассказывал, что, получив письмо из Министерства, Погодин и Шевырев «проглядели своего сотрудника, знаменитого драматурга А.Н. Островского, который сам вызывался впоследствии и получил командировку» [1, с. 84]¹. Участие состоялось лишь благодаря помощи А.Ф. Писемского и А.А. Потехина. Кратко осветил Максимов и подготовку Островским отчетной статьи «Путешествие по Волге», которая, впрочем, подверглась серьезным сокращениям со стороны председателя Морского ученого комитета адмирала Рейнеке [1, с. 97–98]. В силу обзорного характера статьи Максимов не касался подробностей поездки Островского.

В 1940-е годы А.А. Ревякин снова обратился к Архиву военно-морского флота, чтобы уточнить приведенные Максимовым сведения и ввести в оборот новые данные. Кроме того, исследователь впервые использовал собранные Островским во время поездки материалы, заметки, рукописи, отложившиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства и в рукописном отделе Государственного центрального

театрального музея им. Бахрушина [2, с. 16–22]. Однако несмотря на обилие архивных материалов, сведений о собственно фактической стороне поездки Островского и его контактах с Морским министерством Ревякин не приводил². Это объясняется тем, что исследователь не ставил задачи выяснить идеологический контекст и обстоятельства сотрудничества писателя с бюрократическим аппаратом: в представлении историков литературы 1940–50-х годов описание такого сотрудничества не приветствовалось, а если и приходилось его упоминать, то деятельность Министерства оценивалась скептически и проходила по разряду угнетающей писателей бюрократии.

В 1958 г. вышла этапная статья Л.В. Черных, которая снова использовала материалы делопроизводства экспедиции из РГА ВМФ, а также фонды Островского в РГАЛИ и ИРЛИ [3]. В этой работе впервые детально был описан весь ход поездки Островского, рассмотрены и сгруппированы различные типы материалов, собранные им на верхней Волге, процитирована переписка писателя с его тверскими корреспондентами.

В 1970-е годы появилась новая биография Островского пера В.Я. Лакшина, который добавил к списку известных материалов письмо начальника канцелярии Морского Министерства Д.А. Толстого (в будущем министра внутренних дел) к И.С. Тургеневу, из которого выяснялось, что последний ходатайствовал за Островского в чиновных кругах, в результате чего приглашение писателю в итоге поступило и он был включен в число экспедиционеров [4, с. 317–318].

Вышедшие в 1990-е годы исследования Кэтрин Клэй о «литературной экспедиции» не добавляли

¹ Первая публикация: Максимов С.В. Литературная экспедиция (по архивным документам и личным воспоминаниям) // Русская мысль. 1890. № 2. С. 17–50. Важно отметить, что в советское время статья была переиздана с небольшими купюрами, содержащими высокую оценку деятельности великого князя Константина Николаевича.

² Тем не менее подпись А.А. Ревякина в листах использования нескольких дел РГА ВМФ говорит о том, что он предпринял попытки познакомиться с массивом документов экспедиции, не ограничиваясь ключевым делом, которое известно со времен Максимова.

новой фактографии в уже известную канву поездки Островского, поскольку касались экспедиции как идеологического проекта в целом и этнографических наблюдений писателей, в частности [5]; [6].

Задача нижеследующей статьи — ввести в оборот новые архивные материалы о поездке Островского и с их помощью объяснить некоторые до сих пор непроясненные обстоятельства участия писателя в экспедиции по Волге. Речь идет об организационной, финансовой и идеологической стороне путешествия. Обращение к ним позволит лучше понять мотивацию писателя, а также механизмы его взаимодействия с чиновниками Морского министерства и редакцией журнала «Морской сборник». Наконец, более полное описание комплекса материалов, собранных Островским в экспедиции, может пригодиться не только издателям и биографам драматурга, но и фольклористам.

Как и почему Островский все-таки поехал по Волге?

После публикации В.Я. Лакшиным копии письма Д.А. Толстого к Тургеневу стало окончательно ясно, что попасть в число экспедиционеров можно было только по протекции и Островскому пришлось задействовать как можно больше патрон-клиентских связей, чтобы достичь результата. Когда в августе 1855 г. князь Д.А. Оболенский, которому великий князь Константин Николаевич поручил рекрутировать писателей, обратился к М.П. Погодину с просьбой прислать список из подходящих кандидатов, то получил в ответ лишь гипотетический список из следующих «дельных и известных» литераторов: «Потехин, Воронцов, Дементьев, Студитский, может быть Забелин»³. Далеко не все эти имена известны современным исследователям, однако можно догадаться, что редактор «Москвитянина» имел в виду свои сотрудники, которые нуждались в деньгах и местах. Так, например, А.А. Потехин на протяжении всей первой половины 1855 г. буквально умолял Погодина пристроить его на какую бы то ни было должность в Петербурге⁴.

Схожим с погодинским образом поступили и другие контрагенты, к кому адресовался Оболенский и секретарь великого князя А.В. Головнин.

³ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 4об. (письмо М.П. Погодина Д.А. Оболенскому от 25 августа 1855 г.). Максимов ошибочно принимает это письмо Погодина за письмо Н.А. Некрасова [1, с. 83]. К счастью, ни в одно из собраний сочинений поэта оно не попало.

⁴ Ср. например, в письмах Потехина Погодину: РГБ. Ф. 231. Пог/II. К. 26. Ед. 78. Л. 15–17об.

П.В. Анненков рекомендовал «Льховского, знакомого М.А. Языкова, Родзянку, состоящ[его] при Современнике, Колбасина, состоящ[его] при Тургеневе. Этот еще и не служит и с радостью принял бы лестное поручение Ваше»⁵. Другой представитель журнала «Современник», его со-редактор И.И. Панаев, советовал Головнину привлечь Я.П. Полонского и М.Л. Михайлова⁶.

Таким образом, вряд ли мы ошибемся, если сделаем вывод, что все опрошенные акторы в первую очередь рекомендовали Морскому министерству начинающих литераторов из своего кружка или журнала, особенно нуждавшихся в постоянном жаловании. Это означало, что их журнальные заработки были явно недостаточными или же они не имели никакого другого источника дохода (имений, службы, ренты и проч.).

В таком контексте примечательно, что ни Погодин, ни Панаев не подумали об Островском. Несмотря на то, что к середине 1855 г. тот был уже известным драматургом, пьесы которого публиковались и с 1853 г. ставились в театрах, он нуждался в постоянном заработке, особенно после своей отставки из Коммерческого суда в 1851 г. и конфликтов с отцом, лишившим его финансовой поддержки [7, с. 30, 45, 48–49]. Все попытки договориться с М.П. Погодиным о стабильном жалованье за редактирование «Москвитянина» не привели к прочному результату, отчего 30 января 1852 г. Островский просил редактора найти ему «место» или «какую-нибудь работу» [8, т. 11, с. 44]. Через год, в сентябре 1853 г., Погодин, судя по его словам, нашел в Петербурге «одно влиятельное лицо», которое готово было оказать протекцию молодому драматургу. Островский просил Погодина найти ему место по протекции в Москве «по Дворцовому ведомству и хорошо бы при театре» [8, т. 11, с. 57]. Однако все эти планы не осуществились. Смерть отца писателя в 1853 г. принесла надежды на наследство, однако из писем М.Н. Островского брату за 1853–54 годы следует, что хотя братьям в самом деле причитался некий доход с имений, денег было меньше, чем наследников, и поступали они крайне нерегулярно [9, с. 690–691]. Литературные доходы от редких постановок не могли обеспечить писателя постоянным доходом. Все эти факторы вынуждали Островского расширять круг потенциальных источников заработка, включая в них и другие

⁵ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 2об. (письмо П.В. Анненкова Д.А. Оболенскому от 20 августа 1855 г.). Впервые частично опубликовано в статье Максимова [1, с. 82–83].

⁶ Там же. Л. 10 (письмо И.И. Панаева А.В. Головнину от 27 августа 1855 г.).

журналы («Современник»), и возможную государственную службу. В последнем случае Погодин был тем патроном, который мог оказать ему протекцию. Это не случалось, по-видимому, потому что отношения между редактором и драматургом постоянно ухудшались и к 1854–55 гг. достигли низшего уровня. Из-за этого напряжения Погодин и не стал рекомендовать Островского Морскому министерству.

Как только Погодин, Панаев и Анненков получили письма из Морского министерства о секретной экспедиции, по Петербургу и Москве тут же поползли слухи об этом. Сотрудник «молодой редакции» «Москвитянина» Е.Н. Эдельсон сообщил своей супруге 1 сентября 1855 года:

Великий князь решительно и с необыкновенным рвением поощряет литературу. Есть проект разослать несколько литераторов на казенный счет в разные части России для изучения и описания ее. Писемскому уже сделано такое предложение. Вот бы хорошее занятие Островскому, а, может быть, и мне. Как только кончится война, будет снаряжена для путешествия целая эскадра, и на каждом корабле по литератору. Настает счастливая пора для литературы⁷.

А в следующем письме от 3 сентября ругал выбор Погодина: «Каков Погодин! Его просили рекомендовать кого-либо из литераторов для отправления, как я писал тебе, в путешествие на казенный счет. Он рекомендовал только Студитского и Дементьева⁸. Вне зависимости от пристрастий Эдельсона его мнение указывает на немалый ажиотаж вокруг открывающихся перспектив сотрудничества литературного сообщества и либерально настроенного руководства Морского министерства [10]; [11]. Несомненно, Эдельсон обсуждал новости о готовящейся экспедиции с Островским и другими членами кружка к тому времени уже бывшей «молодой редакции» «Москвитянина». После того, как в октябре 1855 г. официальное назначение и подорожную получил А.Ф. Писемский (эти материалы частично опубликованы в [12, с. 612–616]), так же поддерживавший контакты с кругом Островского, внимание драматурга к проекту могло только усилиться⁹.

⁷ ОР РНБ. Ф. 1123. Ед. хр. 67. Л. 14об–15. (письмо Е.Н. Эдельсона к Е.А. Эдельсон).

⁸ Там же. Л. 17–17об.

⁹ С.В. Максимов в своей первопроездческой статье-воспоминании отмечает, что Островский совершенно случайно узнал об экспедиции от проезжавших через Москву к местам экспедиции «двух его друзей, одновременно сотрудничавших с ним в «Москвитянин»» [1, с. 88]. Совершенно очевидно, что первый — это Писемский, которого Максимов не называет в этом абзаце, а второй — названный им Потехин. Подорожная Потехину была датирована 10 января

В ноябре–декабре контракты с Морским министерством подписали М.Л. Михайлов, А.С. Афанасьев-Чужбинский, а цензор А.Н. Майков ходатайствовал о командировке на Дон и Азовское море¹⁰. Наконец, 4 января 1856 г. еще один «москвитянин» Потехин получил официальное назначение «обозреть жителей Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратовской и Самарской»¹¹. Когда у Майкова не получилось договориться о переводе из Министерства народного просвещения в Морское, образовалась вакансия поехать на Дон, и Островский решил действовать, подключив к этому жившего в Петербурге брата Михаила Николаевича и Писемского.

Судя по более позднему письму Д.А. Толстого Тургеневу, еще в декабре 1855 г. Писемский, видимо, по просьбе Островского ходатайствовал за него перед начальником канцелярии Морского министерства Толстым, но безуспешно. Именно тогда Островский привлекает к решению этой задачи Тургенева, обладавшего обширными связями в высших бюрократических и аристократических сферах Петербурга, чем не мог похвастаться автор комедии «Свои люди — сочтемся»¹². М.Н. Островский писал брату 31 января 1856 г. в неопубликованном письме:

Любезный Саша! Посылаю при сем копию с записки гр. Толстого Ивану Серг<еевичу> Тургеневу, по поводу высказанного тобою желания ехать на Дон. Читай и рассуди сам, как знаешь...

По моему мнению (и по мнению Ивана Сергеевича) тебе следует немедленно приехать в Петербург; поездка на Волгу — вещь прекрасная и <лучше?> Дона, едва ли есть местность, куда так приятно было бы ехать¹³.

В письме Тургеневу Толстой не давал никаких однозначных обещаний: речь шла о переговорах с великим князем (а скорее всего, с его секретарем Головинным), куда можно было бы «пристроить» Островского — на Дон или на Волгу, поделив ее с Потехиным. Поскольку В.Я. Лакшин

1856 г. (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 70), поэтому Островский быстрее всего мог узнать об экспедиции все же от Писемского еще осенью 1855 г., если не узнал об этом раньше от Эдельсона.

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 25 (письмо в.к. Константин Николаевича А.С. Норову от 27 ноября 1855 г.). История взаимодействия Майкова с Морским министерством всесторонне описана в недавней статье [13].

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 54.

¹² Так, например, в 1858 г. Тургенев близко общался в Риме с кн. Д.А. Оболенским, начальником комиссариатского департамента Морского министерства [14, с. 212–216].

¹³ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 1458. Л. 1.

опубликовал письмо Д.А. Толстого Тургеневу лишь в отрывках, приведем его здесь полностью, т.к. оно содержит много значимых деталей:

Копия рукой М.Н. Островского:

Перед получением Вашей записки, любезный Иван Сергеевич, об Островском, за несколько только часов, последовало приказание Великого князя командировать на Дон тех трех молодых литераторов (и не литераторов), о которых я писал Вам прежде, то есть: Мея, Филиппова и Михайлова¹⁴. Значит, ходатайствовать о ком-либо еще решительно невозможно. На этот раз это весьма жаль, ибо, если бы мы знали в свое время о готовности ехать туда г. Островского, то нет сомнения, что ему отдано было бы преимущество пред всеми другими. И признаюсь, я не понимаю, почему он прежде на это не решился; ему известно было о намерениях Морского Ведомства чрез Погодина, которому писал Кн. Оболенский. Если не уехал еще Потехин, и Островский согласился бы разделить с ним труд описания приволжских губерний, то, быть может, Великий князь разрешит послать его на Волгу, так как одному Потехину нелегко будет справиться с таким обширным краем; но на Дон просить — идти на верный отказ. Об Островском писал мне из Москвы Писемский, но было уже поздно, после данных обещаний другим¹⁵.

Письмо Писемского Толстому пока не обнаружено. Слова Толстого о том, что Островский якобы должен был знать об экспедиции от Погодина, — лукавство: мы уже убедились, что рекрутирование участников осуществлялось по протекции и через патрон-клиентские отношения. До начала 1856 г. ни один из влиятельных патронов не оказывал Островскому протекции в этом направлении. Дело сдвинулось с мертвой точки лишь 4 марта 1856 г., когда Потехин обратился к Толстому с просьбой сократить его маршрут по Волге:

...я все более и более убеждаюсь в совершенной невозможности одному, в течение годичного срока, исследовать с надлежашей подробностью и точностью берега Волги на пространстве 2000 верст. Поэтому решаюсь покорнейше просить<...> отдать кому-либо другому верхнюю часть Волги, от истоков до устья Оки, возложив на меня описание Волги от Нижнего Новгорода до Астраханской губернии¹⁶.

Далее Потехин предлагал передать верхнюю часть Волги не кому иному, как Островскому,

который вроде бы писал об этом Толстому (это письмо Островского неизвестно). Предложение было рассмотрено, и уже между 18 и 21 марта 1856 г. великий князь Константин Николаевич в письме к управляющему Морским министерством Ф.П. Врангелю распорядился дать командировку Островскому — «этому весьма даровитому писателю»¹⁷. 21 марта барон Врангель сообщал Потехину о разделении участков Волги между ним и Островским¹⁸ и в этот же день отправил самому Островскому именное предписание обозреть часть Волги от истоков до соединения с рекой Окой¹⁹. Следующим днем датирован приказ Врангеля Островскому выехать в экспедицию²⁰, куда он отправился в апреле 1856 г.

Неопубликованные официальные письма Островского

Среди материалов, собранных Островским в экспедиции, отложилось два письма, которые до сих пор не включались ни в одно собрание сочинений писателя. В свете подготовки нового полного собрания сочинений, издаваемого коллективом под руководством И.А. Овчининой, имеет смысл указать, что в АРО ГЦТМ им. Бахрушина хранится единица под названием «Отпуск писем и других бумаг. Тверь, апрель 1856»²¹. Она содержит 2 короткие записки Островского в официальные учреждения Тверской губернии:

1. Письмо Островского в Тверскую губернскую почтовую контору. 29 июня 1856 г. (содержание: выезжая в Ярославскую губернию, просит получаемую на его имя корреспонденцию пересылать в Калязин)²².

2. Черновик письма Островского в Тверской губернский статистический комитет. 29 июня 1856 г. (содержание: запрашивает у Комитета сведения: 1) Сколько и каких судов в прошлом 1855 и в настоящем году с открытия навигации пришло в Тверь; 2) Сколько и какой пряжи вырабатывается на них в течение года, и так по городам: Ржеву, Осташкову, Старице)²³.

¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 119 (письмо в.к. Константина Николаевича Ф.П. Врангелю).

¹⁸ Там же. Л. 120. Л.Р. Коган пишет, что Максимов сильно преувеличивает роль Потехина [7, с. 66].

¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 122. Предписание отложилось и в архиве Островского (АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 2679).

²⁰ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 130.

²¹ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 3251.

²² АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 3251. Л. 4.

²³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Это предписание Великого князя было выпущено 31 января 1856 г. (РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 80–85), значит, письмо Толстого Тургеневу написано уже после этой даты, в первые дни февраля 1856 г. (Коган в Летописи датирует 31 января 1856 г., но это маловероятно).

¹⁵ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 2635. Л. 1–2.

¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 109. (письмо А.А. Потехина Д.А. Толстому от 4 марта 1856 г.). Приводимая Максимовым цитата из этого письма является контаминацией нескольких его фрагментов [1, с. 88].

Второе письмо, по-видимому, является фрагментом несохранившейся переписки Островского с учреждениями Тверской губернии. В материалах экспедиции из РГАЛИ отложилось несколько официальных писем из Тверского статистического комитета Островскому: от 3 мая 1856 г. (т.е. ранее упоминаемого письма), в котором сообщаются сведения о «состоянии судостроения в 1855 году и для сравнения с ними сведения за 1845 г.», с обещанием дослать данные о рыбаках и судорабочих²⁴, от 20 мая 1856 г. и несколько писем за 1857 год²⁵. Эти сведения были частично использованы Островским в его отчетной статье «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода»: например, разделе «Весенний караван» говорится о типе судов и «проходимости» тверского порта.

Вторая попытка и журнал «Морской сборник»

Как известно, поездка Островского по Волге была прервана из-за перелома ноги в июле 1856 г. Лечение, восстановление писателя и продолжение его экспедиции уже в 1857 г. в целом хорошо документированы и подробно освещены в биографических работах. Однако и здесь остаются некоторые пробелы и неточности, которые можно устранить благодаря архивным материалам.

Как и годом ранее, важную роль в продлении экспедиции Островского сыграл его брат. Как только больной драматург возвратился в Москву, Михаил Николаевич в Петербурге начал напрямую выяснять у чиновников канцелярии Морского министерства, как его брату лучше всего поступить в сложившейся ситуации. 4 сентября 1856 г. он сообщал Александру Николаевичу в Москву о том, что князя Оболенского нет в Петербурге, следовательно сходить к нему он не может, а значит брату следует подать на имя чиновника рапорт о случившемся²⁶. Под воздействием этого письма Островский отправил Оболенскому известное и вошедшее в полное собрание сочинений письмо от 11 сентября 1856 г. с описанием инцидента и просьбой разъяснить дальнейшие действия. Князь ответил на него с большим опозданием только 12 декабря:

Письмо Ваше от 11 сентября попало ко мне в руки только сейчас. Оно пришло в Петербург во время моего отсутствия, но отчего до сих пор странствовало, мне решительно неизвестно. Душевно сожалею о постигшем Вас несчастии. Мой Совет Вам один — старайтесь

главное поскорее стать на обе ноги, а о Морском Сборнике не думайте, причина остановки Вашей работы <1 нрзб.>законная. Со времени Вашего письма, может быть, обстоятельства изменились, и Вы желаете может быть опять отправиться в путь, поэтому прошу Вас уведомить меня о новых Ваших намерениях.

Ежели Вам причитаются деньги, то куда их выслать за второе полугодие. Вы, я думаю, во всяком случае вправе требовать условного довольствия.

Преданно Ваш
Кн. Дмитрий Оболенский.
12 дек<абр> 1856²⁷.

Островский ответил, как следует из опубликованного письма от 18 декабря 1856 г., что готовит статьи для «Морского сборника», но вернуться на Волгу сможет не ранее февраля 1857 г., когда поправится [8, т. 11, с. 88–89]. Беспокойство Островского было обоснованным: 24 ноября 1856 г. в канцелярии Морского министерства была составлена справка о текущем статусе всех экспедиционеров. Из нее следовало, в частности, что «о настоящем пребывании гг. Мея, Данилевского, Островского и А. Михайлова в канцелярии не имеется никаких сведений»²⁸. Поэтому 25 ноября Д.А. Толстой подписал запрос на имя Островского представить сведения о готовящихся к сроку статьях в «Морской сборник»²⁹. Ответное письмо Островского Толстому неизвестно, но можно уверенно предполагать, что объяснение с Оболенским закрыло вопрос до весны 1857 г., когда писатель оправился и смог закончить свой водный маршрут.

3 апреля 1857 г. Островский получил от Морского министерства открытый лист на разъезды и деньги на дорожные расходы (600 р.с.)³⁰. Однако дела РГА ВМФ позволяют уточнить, что Министерство, выдало ему 16 апреля 328 рублей, а не 600³¹. По-видимому, это был второй транш, т.к. первую половину он должен был получить еще в 1856 г. На это указывает сводная ведомость 1858 г., в которой сумма, отпущенная Островскому в 1856 г., равняется 600 руб. серебром. Никаких других дополнительных ассигнований на вторую часть поездки в делах не фигурирует³².

²⁷ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 3251. Л. 11–11об.

²⁸ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 204об.

²⁹ Там же. Л. 243.

³⁰ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 2680, 2681. См. также: [7, с. 82].

³¹ РГА ВМФ. Ф. 758. Оп. 1. Д. 26. Л. 2 (О выдаче писателю Островскому 600 руб. на расходы для изучения быта жителей Тверской, Ярославской и Костромской губерний и составления обзора для Морского ведомства).

³² РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 304.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 362. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 93.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 362. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 98, 105, 113, 124.

²⁶ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. 1463. Л. 1.

С мая по август Островский благополучно посетил многие города и села верхней Волги, закончив поездку в Щелькове, где принялся обрабатывать собранные материалы. 29 августа 1857 г. М.Н. Островский интересовался, написал ли что-либо брат о поездке по Волге и заготовил ли что-нибудь для «Современника»³³. В сентябре Островский сообщил Некрасову, что задумал цикл пьес «Ночи на Волге», две из которых пришет в октябре—ноябре [8, т. 11, с. 97]. Этим планам не суждено было сбыться. Все силы писателя ушли на подготовку статьи для «Морского сборника».

17 сентября 1857 г. Морское министерство подготовило справку о готовности отчетных статей, в которой было сказано: «Островский не воротился и статей не представлял»³⁴. 2 декабря 1857 г. Островский извещал Некрасова, что «отделал несколько статей для “Морского сборника” и значит развязался с ним довольно надолго, и могу поработать для Современника» [8, т. 11, с. 102]. Это заявление Островского было, как можно теперь судить, преувеличением. Прошло еще более полугодия, прежде чем писатель сдал в редакцию «Морского сборника» рукопись первой отчетной статьи «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода», которая была опубликована в № 2 журнала за 1859 год (ц.р. — 1 февраля 1859 г.). В делопроизводстве Морского министерства отложилась справка о том, что в сентябре 1858 г. «статей Островского ненапечатанных — 1½»³⁵. Из этого следует, что осенью 1857 г. или зимой 1858 г. он закончил и сдал в редакцию министерского журнала рукопись статьи о первой части путешествия 1856 г. (от Твери до Осташкова). Напечатанный в 1859 г. текст составляет 59 тысяч знаков с пробелами, что примерно соответствует процитированной формулировке «1,5 авторского листа» (авторский лист — 40 тыс. знаков).

Отдельный сюжет — редакторское и/или цензурное вмешательство в статью Островского. Об этом впервые сообщил еще Максимов. В его изложении, основанном, как мы помним, на архивных материалах, морской ученый комитет и лично его председатель адмирал М.Ф. Рейнеке, ответственные за редактирование «Морского сборника», исключили из статьи Островского «те места, где автор делится личными впечатлениями с читателями под влиянием <чувств>, навеянных на художественную душу красотами

природы или вызванных какими-либо резкими характерными чертами быта» [1, с. 98]. В фонде Максимова в РО ИРЛИ отложилась рукопись другой его большой, но так не опубликованной статьи «Островский на Волге», где обсуждаемые обстоятельства были изложены гораздо более подробно. Так, очевидно, располагая черновой рукописью очерка Островского «Путешествие по Волге», Максимов сравнил первоначальную и опубликованные редакции, придя к выводу о редакторском удалении лиричного описания разлива в Затмачье (район Твери. — *А.В.*)³⁶. Из изложения Максимова, однако, совершенно неясно, держал ли он в руках текст статьи Островского с редакторской правкой адмирала Рейнеке или же это была авторская черновая рукопись, отложившаяся позже в РГАЛИ и опубликованная впервые в полном собрании сочинений 1973 года [8, т. 10, с. 533—537]. Все наши попытки найти в фондах журнала «Морской сборник» в РГА ВМФ рукописи статей Островского (и других экспедиционеров) не увенчались успехом. Возможно, они существовали, но позже были уничтожены, как это часто бывает в ведомственных архивах. Так или иначе, сейчас невозможно однозначно установить, подвергалась ли статья Островского редакторской правке кого-либо из членов Морского ученого комитета.

Что произошло дальше, Максимов объяснял гораздо более развернуто и глубоко, чем в статье «Литературная экспедиция», поэтому позволим себе привести обширную цитату:

Из всего богатого материала, им <Островским. — *А.В.*> собранного и тщательно проверенного, он мог изготовить и напечатать в «Морском сборнике» только три главы (в 1859 г., т. 39, кн. 2). Все они явились урезанными и сокращенными не в силу цензурных условий (как ясно указано в первой главе этого очерка), а именно по произволу редактора и при том не того, который подписывал Сборник.

Когда изготовленные работы стали поступать для печатанных отчетов, так сказать, верховною редакцией «Морского сборника» заведовал ученый морской комитет, состоявший под председательством директора гидрографического департамента адмирала Рейнеке; без его разрешения, ни добрейший и приветливый Иван Ильич Зеленой, ни помощник его литературно-образованный и сам автор прекрасных статей Вс. Пет. Мельницкий не имели права на помещение представленных очерков в том виде, как вылились они из-под пера авторов. С нескрываемым изумлением,

³⁶ «Коротенькое описание разлива в Затмачье напечатано; дальнейшие личные впечатления снова не удостоены редакцией Сборника к обнародованию в печати»; «Как только автор наш вдается в изложение личных впечатлений, красный карандаш морского цензора уничтожает все следы их» (РО ИРЛИ. Ф. 218. Оп. 5. Ед. хр. 29. Л. 5об.).

³³ АРО ГЦТМ. Ф. 200. Ед. хр. 1471. Л. 1.

³⁴ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 261.

³⁵ РГА ВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Ед. хр. 1069. Л. 307.

высказываемым ропотом, они вынуждены были сдавать в типографию статьи путешественников в том виде, в каком они явились из канцелярии ученого комитета и из-под карандаша его председателя или, со стыдливими извинениями по его же указанию, возвращать авторам как неодобренные. Не одобрялись же статьи или за излишнюю «литературность» формы, или за не подходящую к специальному органу тему, несмотря на то, что и последние входили в заданную программу исследователей и первые в виде рассказов Даля («Два лейтенанта», 1857, № 2, и «Отставной очерк денщика прежнего времени», 1857, № 5) нашли себе почетное место на страницах морского журнала. Необъяснимое нерасположение к трудам литераторов пробовали объяснять и малодушно обидчивостью на то, что они, вовсе не подозревавшие зависимости работ своих помимо редакции Сборника, еще от известного лица, не заявили в ученый комитет; объясняли и тем недоразумением, которое возникало между органами самого министерства. Ученый комитет официально докладывал, жалуясь, что он не имеет никаких сведений, как о назначении литераторов, так и об условиях, на коих они отправлены. Он просит уведомить, сколько будет следовать в выдачу упомянутым лицам и до каких пор выдача эти будет продолжаться. Недоразумение, возникшее в стороне и известное лишь лицам, ближе стоящим к комитету, породило впоследствии полный разлад между поставщиками литературного материала и оценщиками-бракщиками его. Разлад этот прекратился лишь впоследствии, когда изменился состав ученого комитета и самой редакции сборника. Тогда лишь литературным работам оказано было надлежащее литературное гостеприимство и надлежащее внимание. Но было уже поздно. Труды литературной экспедиции во внутреннюю Россию и на ее крайние местности были уже распределены по другим литературным изданиям, или были оставлены в сыром виде и не отделанными, как вынужден был поступить вместе с прочими и наш автор. (примеч. — Так случилось и с Потехиным)³⁷.

Следует сказать, что достаточно изощренное и предполагающее знание внутренней кухни журнала объяснение Максимова выглядит правдоподобно. Ознакомившись с отложившейся в РГА ВМФ служебной перепиской членов Ученого комитета и редакторов «Морского сборника», мы склонны согласиться с выводом Максимова: в самом деле, противоречие между редакционными требованиями разных акторов внутри министерства было налицо и привело к тому, что статьи некоторых экспедиционеров были отклонены (например, «Чумаки» Данилевского или «Астраханские армяне» Писемского). Однако в случае с Островским до сих пор неизвестны никакие другие, кроме опубликованного, наброски очерков его путешественника по Волге, за исключением небольшого начального фрагмента об Осташкове [8, т. 10, с. 537], который восходит к дневниковой записи 1856 г. Все это заставляет довольно

уверенно предполагать, что Островский мог воспринимать отчетные тексты как тягостную повинность, выполнять которую он не спешил. В отличие от Писемского или Потехина, он ограничился лишь первой пробной статьей и, встретив возможную редактуру со стороны адмирала Рейнеке, быстро охладил к задуманной серии очерков, больше к ней не возвращаясь³⁸.

Осталось добавить, что никакому цензурному вмешательству очерк Островского не подвергся. Нам удалось это проверить, поскольку с февраля 1858 г. «Морской сборник» был передан в ведение общей цензуры и цензурировался П.М. Новосильским³⁹. В делах Петербургского цензурного комитета все номера «Морского сборника» за вторую половину 1858 г. и начало 1859-го были одобрены без нареканий и изменений⁴⁰. Таким образом, все сказанное позволяет окончательно отвергнуть версию о вмешательстве цензуры в очерк Островского. Речь может идти только о редакторской правке со стороны редакторов «Морского сборника»⁴¹.

Неопубликованное собрание «Русские простонародные анекдоты»

Собрание сочинений Островского в 12 томах было существенным шагом вперед и вместило в себя несколько до того не опубликованных рукописей драматурга. В частности, в 10-м томе были помещены «Русские простонародные рассказы» из фондов ИРЛИ, записанные М. Стаховичем [8, т. 10, с. 445–455]. В материалах поволжской экспедиции Островского, отложившихся в РГАЛИ, содержится еще одно собрание — «Русские простонародные анекдоты». Оно, конечно же, было известно специалистам, но не публиковалось,

³⁸ Похожим образом объясняют отказ Островского от сотрудничества с «Морским сборником» комментаторы собрания сочинений [8, т. 10, с. 631], однако в отличие от них наша аргументация строится не на фигуре «злого редактора Рейнеке», из-за которого Островский обиделся и хлопнул дверью, а на изначальной инертности Островского, не придававшего большого значения очеркам о Волге и легко бросившего их, когда издержки от их создания внезапно повысились. Если бы Островский действительно «горел» желанием превратить весь собранный материал в серию очерков, то он наверняка бы опубликовал хотя бы пару-тройку текстов в других журналах, как это сделали Писемский, Потехин или Данилевский.

³⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4376 (Дело о подчинении журнала «Морской сборник» общей цензуре, 12.02.1858–7.03.1858).

⁴⁰ РГИА. Ф. 777. Оп. 2. 1858. Д. 38. Л. 99–152.

⁴¹ Поэтому некорректно утверждение Л.В. Черных о том, что «статья “Путешествие по Волге” <...> была значительна урезана цензурой» [3, с. 187].

³⁷ РО ИРЛИ. Ф. 218. Оп. 5. Ед. хр. 29. Л. 109об–111.

очевидно, в силу нецензурности (по советским меркам) многих фрагментов. Массив состоит из 25 пронумерованных текстов, записанных не рукой Островского (требуется дополнительная экспертиза, чтобы определить круг возможных создателей). Под шапкой «анекдоты» объединяются короткие тексты разных жанров – присказки (ср.: «21. Что у кого болит, тот про то и говорит»), песни (ср. «17. Хохлацкая песня»), короткие юмористические истории, напоминающие анекдоты в современном значении слова. Особый интерес для исследователей фольклора и народной культуры середины XIX в. могут представлять скабрезные анекдоты о сексуальной сфере крестьянской жизни. В собрании содержится несколько текстов, в которых с помощью обценной лексики или игры словами (омонимией) описываются двусмысленные сценки. Ср.:

13.

Осенней темной ночью в овраге. Съехал мужик на телеге, ехал он с праздника, подгулявши, и с ним еще был запас порядочный винца. Слышит он, кто-то возится с телегой в овраге.

– Эй, сват, кричит мужик. Сивушки не хочешь?

– Спасибо брат, только сейчас со своей слез⁴².

Представляется, что этот пласт собрания может дополнить представления о сексуальной культуре простонародья XIX в., которые неизменно привлекают внимание исследователей [15].

* * *

Тот факт, что поволжская экспедиция 1856–1857 гг. стала для Островского важным этапом и придала новый импульс его творчеству, давно стал общим местом в биографиях писателя. Вводимые здесь в оборот материалы вносят ясность в историю поездки и закрывают почти все спорные вопросы.

СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. АРО ГЦТМ им. Бахрушина (Архивно-рукописный отдел Государственного центрального театрального музея им. Бахрушина, Москва).
2. НИОР РГБ (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва).
3. ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург).
4. РГА ВМФ (Российский государственный архив военно-морского флота, Санкт-Петербург).

⁴² РГАЛИ. Ф. 362. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 271.

5. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства, Москва).
6. РГИА (Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург).
7. РО ИРЛИ (Рукописный отдел Института русской литературы РАН, Санкт-Петербург).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Максимов С.В.* Литературные путешествия. М.: Современник, 1986.
2. *Ревякин А.И.* «Гроза» А.Н. Островского. Пособие для учителей средней школы. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1949.
3. *Черных Л.В.* Изучение А.Н. Островским народной жизни во время литературной экспедиции 1855 года // Учен. зап. Башкирского гос. университета. 1958. Серия филологическая. Вып. 6. № 5. С. 181–205.
4. *Лакшин В.Я.* Александр Николаевич Островский. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1982.
5. *Clay C.B.* Ethos and Empire: The Ethnographic Expedition of the Imperial Russian Naval Ministry, 1855–62. PhD Dissertation, University of Oregon, 1989.
6. *Clay C.B.* Russian Ethnographers in the Service of Empire, 1856–1862 // *Slavic Review*. 1995. Vol. 54. No. 1. P. 45–61.
7. *Коган Л.Р.* Летопись жизни и творчества А.Н. Островского. [М.:] Государственное издательство культурно-просветительной литературы, 1953.
8. *Островский А.Н.* Полн. собрание сочинений: В 12 т. М.: Искусство, 1973–1980.
9. Письма М.Н. Островского к А.Н. Островскому. Ч. 2. 1851–1855 / Публ. А.С. Федотова // Памяти Анны Ивановны Журавлевой. Сборник статей. М.: Три квадрата, 2013.
10. *Вдовин А.В.* Русская этнография 1850-х годов и этос цивилизаторской миссии: случай «литературной экспедиции» Морского министерства // *AbImperio*. 2014. № 1. С. 91–126.
11. *Vdovin A.* Nationalizing Science in the Mid-Nineteenth Century Russia: Ideological Origins of the Naval Ministry's "Literary Expedition" // *Scando-Slavica*. 2015. Vol. 61. No. 1. P. 110–118.
12. *Писемский А.Ф.* Письма. М.–Л.: АН СССР, 1936.
13. *Романова А.В.* «Литератор Майков» (из комментария к письмам И.А. Гончарова 1858–1859 годов) // *Русская литература*. 2023. № 3. С. 145–151.
14. *Заборова Р.Б.* К судьбе записки Тургенева об издании журнала «Хозяйственный указатель» // И.С. Тургенев. Вопросы биографии и творчества. Л.: Наука, 1982. С. 212–216.

15. Пушкарева Н.Л. Позорящие наказания за сексуальную несдержанность в русской деревне в XIX – начале XX века // Н. Пушкарева, А. Белова, Н. Мицюк. Сметая запреты: Очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 281–309.

REFERENCES

1. Maksimov, S.V. *Literaturnye puteshestviya* [Literary Trips]. Moscow: Sovremennik Publ., 1986. (In Russ.)
2. Revyakin, A.I. “*Groza*” A. N. Ostrovskogo. *Posobie dlya uchitelej srednej shkoly* [Alexander Ostrovsky’s “Thunderstorm”: The Handbook for Teachers] Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatelstvo Publ., 1949. (In Russ.)
3. Chernyh, L.V. *Izuchenie A.N. Ostrovskim narodnoj zhizni vo vremya literaturnoj ekspedicii 1855 goda* [A.N. Ostrovsky’s Study of Folk’s Life during the Literary Expedition of 1855]. *Uchenye zapiski Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1958. Philological Series. Issue 6, No. 5, pp. 181–205. (In Russ.)
4. Lakshin, V.Ya. *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskij* [Alexander Nikolaevich Ostrovsky]. 2nd Edition. Moscow: Iskusstvo Publ., 1982. (In Russ.)
5. Clay, C.B. *Ethos and Empire: The Ethnographic Expedition of the Imperial Russian Naval Ministry, 1855–62*. PhD Dissertation, University of Oregon, 1989.
6. Clay, C.B. *Russian Ethnographers in the Service of Empire, 1856–1862*. *Slavic Review*. 1995, Vol. 54, No. 1, pp. 45–61.
7. Kogan, L.R. *Letopis zhizni i tvorchestva A.N. Ostrovskogo* [Alexander Ostrovsky’s Chronicle of Life] [Moscow:] Gosudarstvennoe izdatelstvo kulturno-prosvetitelnoj literatury Publ., 1953. (In Russ.)
8. Ostrovsky, A.N. *Polnoye sobranie sochinenij: V 12 t.* [Completed Works: 12 Vols.]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973–1980. (In Russ.)
9. Pisma M.N. Ostrovskogo k A.N. Ostrovskomu. *Chast 2. 1851–1855*. Publ. A.S. Fedotova [Mikhail Ostrovsky’s Letters to Alexander Ostrovsky: Part 1, 1851–1855, publication by A.S. Fedotov]. *Pamyati Anny Ivanovny Zhuravlevoj. Sbornik statej* [In Memory of Anna Zhuravleva: Collection of Articles]. Moscow: Tri kvadrata Publ., 2013. (In Russ.)
10. Vdovin, A.V. *Russkaya etnografiya 1850-h godov i etos tsivilizatorskoj missii: sluchaj “literaturnoj ekspedicii” Morskogo ministerstva* [Russian Ethnography of the 1850s and the Ethos of the Civilizing Mission: A Case of “Literary Expedition” of the Naval Ministry]. *Ab Imperio*. 2014, No. 1, pp. 91–126. (In Russ.)
11. Vdovin, A. *Nationalizing Science in the Mid-Nineteenth Century Russia: Ideological Origins of the Naval Ministry’s “Literary Expedition”*. *Scando-Slavica*. 2015, Vol. 61, No. 1, pp. 110–118.
12. Pisemsky A.F. *Pisma* [Letters]. Moscow–Leningrad: AN SSSR Publ., 1936. (In Russ.)
13. Romanova, A.V. “*Literator Majkov*” (*iz kommentariya k pismam I.A. Goncharova 1858–1859 godov*) [“A Writer Maikov”: from the Commentary to Ivan Goncharov’s Letters, 1858–1859]. *Russkaya literatura* [Russian Literature]. 2023, No. 3, pp. 145–151. (In Russ.)
14. Zaborova, R.B. *K sudbe zapiski Turgeneva ob izdanii zhurnala “Hozyajstvennyj ukazatel”* [To the Fate of Ivan Turgenev’s Note on the Magazine “Management Index”]. *I.S. Turgenev. Voprosy biografii i tvorchestva* [Ivan Turgenev: Issues of Life and Art]. Leningrad: Nauka Publ., 1982, pp. 212–216. (In Russ.)
15. Pushkareva, N.L. *Pozoryashchie nakazaniya za seksualnyu nesderzhannost v russkoj derevne v XIX – nachale XX veka* [Shaming Punishments for Sexual Abuse in the Russian Village in the late 19th – early 20th Centuries]. N. Pushkareva, A. Belova, N. Micyuk. *Smetaya zaprety: Ocherki russkoj seksualnoj kultury XI–XX vekov* [Sweeping Away Prohibitions: Essays on Russian Sexual Culture of the 19th –20th Centuries]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2021, pp. 281–309. (In Russ.)

*Дата поступления материала в редакцию: 7 октября 2024 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 10 ноября 2024 г.
Статья принята к публикации: 18 ноября 2024 г.
Дата публикации: 30 апреля 2025 г.*

*Received by Editor on October 7, 2024
Revised on November 10, 2024
Accepted on November 18, 2024
Date of publication: April 30, 2025*